

ПРЕПОДАВАНИЕ РОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 81-26/808.2

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ АНАЛИЗУ КОННОТАТИВНОГО АСПЕКТА СЕМАНТИКИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Б.Х. Данияров

Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Узбекистан

В сопоставлении узбекского и русского языков рассматриваются особенности синонимии и синонимического ряда в аспекте семантики лексической синонимии. Также рассматриваются приемы обучения синонимии посредством научных примеров и разработок.

Ключевые слова: семантика, коннотативный аспект, лексическая синонимия, синонимический ряд, лексико-семантической структуры.

Для адекватного представления и точного описания семантической структуры какого-либо однозначного слова необходимо рассмотреть и проанализировать все аспекты его лексического значения: денотативный (денотат, референт, предметно-логическое основное номинативное значение и т. п.); коннотативный (коннотация, эмоционально-экспрессивная окраска или эмотивно-оценочное значение, национально-специфическое своеобразие и т. п.); функционально-стилистический (стилистическая маркированность, своеобразие употребления, стилевые оттенки и т. п.) и другие [1; 2].

Для этой цели также целесообразно исследовать слово и в аспекты его лексико-семантической сочетаемости с другими словами [3] и в аспекте соотношения лексико-семантической и деривационной связи слова с его производными, т. е. проследить соотношение лексического значения данного слова с лексической семантикой его производных [4; 5] и, наконец, в аспекте соотношения семантики лексической единицы с семантикой типичных контекстов, в которых может встречаться данная языковая единица в противопоставлении всем тем окружениям (контекстам), в которых она не встречается [2] и тем самым выявить влияние лексического окружения (контекстов) на развитие лексико-семантической структуры слова, их взаимообусловленность и взаимодействие.

Однако почти во всех лингвистических исследованиях, в которых в той или иной мере в сопоставительном плане рассматривались узбекские слова (в том числе арабизмы и фарсизмы) и их заимствованные из русского языка эквиваленты (ср.: «меъмор» – «архитектор», «талаба» – «студент», «шифокор» – «врач») совершенно не изучался коннотативный аспект и детально не исследовалось функционально-стилистическое своеобразие лексического значения подобных слов [6].

Вместе с тем необходимо отметить, что видные тюркологи в своих общетеоретических работах, посвящённых изучению лексики тюркских языков, неоднократно подчеркивали, что при изучении близких по значению слов «основной задачей является выявление общего и особенного в развитии семантики слов» [7, с. 6]. Если общее в семантике синонимических слов, в основном, проявляется в их денотативном (предметно-логическом) значении, то

особенное, специфическое наиболее ярко проявляется именно коннотативном значении, а также в своеобразии употребления этих единиц в речи.

Для подтверждения сказанного конкретными примерами, приступим к анализу синонимических рядов слов, обозначающих лиц по роду деятельности, профессии, занятий («архитектор» – «меъмор», «врач» – «доктор» – «шифокор», «композитор» – «бастакор» и др), благодаря наличию такого общего для всех этих синонимов семантического признака, их можно объединить в одно ЛОГ.

В примере «архитектор» – «меъмор» синонимы тождественны в следующем денотативном значении: «специалист по проектированию и сооружению зданий». Но они различаются по сфере функционирования, по стилистическим особенностям и другими своеобразными оттенками значения, а именно:

1. Интернациональное слово «архитектор», отличаясь от своего синонима «меъмор» нейтральностью в эмоционально-экспрессивной окраске, активно употребляется и в устной (разговорной) и в письменной (книжной) речи.

2. «Меъмор», в отличие от «архитектор», не-нейтрален к эмотивной оценке, имеет дополнительную положительную характеристику («искусный архитектор») и употребляется преимущественно в литературно-книжной речи. Первая особенность слова «меъмор» – не-нейтральность к эмотивной оценке не зафиксировано ни в одном из узбекских словарей, вторая – отмечена пометой «книжн.» (см., например, УРС, 1988: 263). В сочетании со словами «машхур» («прославленный», «знаменитый»), «мохир» («искусный»), и т. п., «меъмор» приобретает в речи (в контекстах) ярко выраженную положительную окраску:

Машхур меъморнинг устахонаси Токионинг марказида, Аояма проспектидаги 10 қаватли бинода жойлашган (из газ. Литература и искусство Узбекистана).

«Мастерская знаменитого зодчего находится в центре Токио, в 10-этажном здании на проспекте Аояма».

Синонимы отличаются и некоторыми словообразовательными особенностями. Так, например, в узбекском слове от слова *меъмор* посредством аффиксации образуются имена существительные на *-лик*, *-чилик*: *меъморлик* («специальность архитектура»), *меъморчилик* («зодчество, строительное искусство, архитектура») (см.: УРС, 1986: 263) и прилагательное на *-ий*: *меъморий* («архитектурный»), тогда как от слова «архитектор» можно образовать лишь существительное на *-лик*: *архитекторлик* (см.: УРС. 1988:36).

Следует отметить, что в отдельных случаях, а таких случаев, как показывает анализ собранных материалов, не мало, и их можно типизировать, произвести замену слов «меъмор» и производных от него *меъморлик*, *меъморчилик*, *меъморий* на интернациональные эквиваленты нельзя, например, это те контексты, в которых описываются национальные архитектурные памятники (часто среднеазиатские или восточные), имеющие историческую ценность.

Тепанинг шарқида мўжазроқ гиштин бино кўринади. Бу минг йил муқаддам бунёд этилган ва кейинги даврларда махаллий аҳоли орасида Араб-ота мазори деб юритилган меъморий обидалар (из газ. ЛИУ).

В переводе на русский: К востоку от холма находится небольшое кирпичное здание... Это и есть тысячелетний памятник зодчества-мавзолей, называемый местными жителями «Араб-ота».

В данном примере синтаксическая сочетаемость слов *меъморий обида* настолько гармонически тесно срослась с их логическими значениями, что только в единстве, в совокупности и целостности они выражают всю ту гамму богатых своеобразных, неповторяющихся в интернациональных эквивалентах оттенков, которые можно определить как уникальные семантические компоненты, придающие всему высказыванию (контексту) сочный национальный (восточный) колорит.

Словосочетание *меъморий обида*, в котором «семантическое единство слов определенным образом зависит от их деривационных связей», узуально закрепленных за этими словами (а не за интернациональными синонимами) обозначает не только денотат: «памятник архитектуры», но и национально-специфические свойства этого денотата: «старинный памятник зодчества Востока».

Актуализация национально-специфических компонентов (фоновой окрашенности) в семантике этих слов происходит, как уже было сказано, в определенных контекстах, в окружении лексических единиц, которые также обозначают не только реалии внеязыковой действительности, но и их специфические, национально-культурные признаки. Так, например, благодаря тому, что наименования описываемого уникального памятника средневекового зодчества (*меъморий обида*) является исконно тюркским: *Араб-ота*, более полно воспринимается историко-географическая местность, где находится данный объект и национально-культурные черты этноса, давшего своеобразное имя этому объекту, а в целом яркий национальный фон всей семантики высказывания – национально-культурное «видение картины мира».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак В.Г. К проблеме семантической сентагматике // Проблемы структурной лингвистики 1971. М.: Наука, 1972.
2. Виноградов В.В. Избранные тр. Лексикология и лексиграфия. М., 1977. 310 с.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология на материале французского и русского языков. М.: Международное отношения, 1977. 264 с.
4. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Язык и порождение речи. Человеческий фактор в языке. М.: Наука, 1991. 240 с.
5. Тихонов А.Н., Пардаев А.С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Ташкент, 1989. 141 с.
6. Миртожиев М. Тил софлиги қандай белгиланади? Т., 1991.
7. Мусаев К.М. Қонун берган имконият// Ўзбекистон адабиёти ва санъати., Т., 1990.

TEACHING STUDENTS TO ANALYZE CONNOTATIVE ASPECT OF SEMANTICS OF THE LEXICAL SYNONYMY IN THE UZBEK LANGUAGE

B. Daniyarov

Navoi State Pedagogical Institute, Navoi, Uzbekistan

This article compares peculiarities and range of lexical synonymy in the aspect of semantics in Uzbek and Russian. Methods of teaching synonymy are researched by means of scientific examples and developments.

Keywords: *semantics, connotative aspect, lexical synonymy, range of synonymy, lexical-semantic structure.*

Об авторе:

Данияров Бахтиёр Худайбердиевич – кандидат филологических наук, доцент, ректор Навоийского государственного педагогического института, г. Навои, Узбекистан, e-mail: sodiq2014@mail.ru

УДК 378.14

ПЕДАГОГИКА СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

А.Х. Рахманова

Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Узбекистан

Рассматриваются проблемы преподавания русского языка и литературы в условиях иноязычного образовательного пространства, представлен анализ определенных явлений при обучении русскому языку и литературе, предложена программа организации педагогики сотрудничества при непосредственной образовательной деятельности, направленной на формирование языковых навыков у учащихся.

Ключевые слова: *образовательная деятельность; гуманизация, демократизация, индивидуализация, информатизация обучения; мотивация, языковые факторы.*

Утверждение в обществе высоких приоритетов, формирование национальной идеи воспитания гармоничной и всесторонне развитой личности отражает постоянное стремление человека к овладению достижениями как национальной, так и общечеловеческой, мировой культуры.

Важным фактором и условием развития современного Узбекистана является формирование совершенной системы подготовки кадров на основе учета богатого интеллектуального наследия узбекского народа и общечеловеческих ценностей, достижений современной культуры, экономики, науки, техники и технологий [1, с. 13]. Сегодня перед системой образования Узбекистана стоят новые важные задачи, в том числе – гуманизации, демократизации, индивидуализации обучения; интеграции образования, науки и производства. Их решение органически связано с парадигмой направленности процесса образования на Личность. В этом плане, глобальная информатизация общества – одна из ведущих тенденций XXI века [2, с. 171]. В условиях инновационных преобразований во всех сферах жизни современного человека меняется и стратегия подготовки выпускников вузов, которая направлена на формирование практических умений, необходимых для компетентной деятельности в современном обществе. В этой связи можно рассматривать актуальность социального запроса, поскольку имеется потребность в активной и деловой личности, владеющей информационно-коммуникационными технологиями. Применение информационных технологий в преподавании русского языка и литературы – это не дань моде, а необходимость: они способствуют совершенствованию практических умений и навыков, позволяют эффективнее организовать самостоятельную работу и